

— Правда? Это замечательно, — Шу Фэнь была вне себя от радости. Хотя она и боялась поставить мужа в затруднительное положение, возможность устроить брата на работу очень её радовала.

В понедельник, как только Пан Шусян прибыл в компанию, пришёл и Фан Шу Цзюнь. Он весело забежал в кабинет:

— Зять!

Пан Шусян пробормотал что-то в ответ, бросил на него взгляд, но лицо его осталось бесстрастным.

— Сиди, подожди немного, — сказал он. — Потом поедем со мной на завод.

— Хорошо, — ответил Шу Цзюнь, окидывая взглядом офис Пан Шусяна, хотя там и не было ничего особенного. Затем он спросил:

— Зять, а какую работу я буду выполнять?

— Ты же учился на менеджера? Я собираюсь поручить тебе управление заводом. Смеешь взять на себя такую ответственность?

Глаза Шу Цзюня загорелись, он сжал кулаки:

— Смею! Почему нет? Зять, я буду работать изо всех сил.

Пан Шусян хмыкнул. Видя его боевой настрой, он невольно улыбнулся. Но у юноши не было никакого опыта, одного лишь энтузиазма было недостаточно, так что нужно было немного охладить его пыл:

— Не радуйся слишком рано. Начнёшь с самого низа. Если не справишься — не вини меня, я не буду делать поблажек из-за родства.

Шу Цзюнь на мгновение замер, а потом ответил:

— Хорошо, так даже лучше. Если бы мне сразу доверили целый завод, честно говоря, я бы не был уверен в себе. Но когда накоплю опыт, тогда всё получится. Через пару лет точно смогу.

Пан Шусян кивнул. Увидев, что сотрудники уже заняли места за столом для совещания, он подошёл, чтобы провести планёрку. Шу Цзюнь пока ещё мало что понимал, но он стоял сзади и очень внимательно слушал, достав из сумки блокнот и старательно записывая. Когда он совсем не понимал, о чём идёт речь, он вытягивал шею, чтобы заглянуть в записи Элизы.

Такие совещания проводились в среднем раз в два дня, а когда заказов было много, Пан Шусян собирал всех ежедневно. Поэтому сотрудники уже хорошо знали процедуру, и решение текущих проблем заняло меньше часа.

Первые две партии товара Джеймса уже были отправлены — из-за большого объёма грузы уходили частями. Третья партия была почти готова, отправка была запланирована на выходные, а четвёртая, последняя партия должна была уйти через полмесяца. Элиза подробно доложила Пан Шусяну.

Эти заказы были приняты ещё до того, как был запущен его собственный завод, поэтому производство было передано другим фабрикам в этом городе. Пан Шусян регулярно находил

время, чтобы наведываться туда и проверять ход работ.

После совещания Пан Шусян на мотоцикле повёз Шу Цзюня на свой завод. Завод уже работал больше недели, первый заказ был небольшим по объёму — это был заказ нового клиента, с которым Пан Шусян познакомился на выставке в городе Б. Он стал своего рода тестом для рабочих. Хотя они ещё не были сноровистыми, они справились неплохо.

Сегодня на новом заводе должны были начать работать над вторым заказом. Пан Шусян, привыкший к работе на других предприятиях, не так сильно волновался, но сотрудники и управленцы его собственного завода были в основном новичками, только что пришедшими в отрасль. Строго говоря, они всё ещё оставались дилетантами, и некоторые проблемы нужно было выявлять и решать ему лично. За прошедшую неделю он обнаружил немало бракованных полуфабрикатов на конвейере, вовремя указывал на ошибки и заставлял рабочих переделывать. Он потихоньку обучал управленцев, бригадиров и рядовых сотрудников, надеясь, что однажды они у всех разовьётся «нормативный глаз», и смогут своевременно обнаруживать и устранять проблемы. Иначе, если брак всплывёт только после того, как товар будет готов, в лучшем случае придётся тратить двойные средства, а в худшем — срывать сроки поставки, терять доверие клиентов и портить репутацию завода. А это было бы смертельно опасно.

Пан Шусян повёл Шу Цзюня по цеху, объясняя функции каждого отдела. Затем он созвал всех руководителей и представил его им. В конце он назначил Шу Цзюня бригадиром на пятой линии — это была новая производственная линия, открывшаяся сегодня. Шу Цзюнь поначалу немного потерялся. Ведь он даже не знал, как именно производится продукция, как же он мог им управлять? Поэтому он добровольно встал рядом с рабочими, наблюдал и учился, задавая вопросы, когда чего-то не понимал. Пан Шусян видел, что юноша не относится к числу легкомысленных людей, и терпеливо задержался рядом, пока Шу Цзюнь не разобрался в основах, и только потом отошёл.

Надеюсь, он не подведёт!

Хотя в недалёком будущем он наверняка расстанется со Шу Фэнь, это никак не противоречило воспитанию Шу Цзюня. Неважно, сможет ли Шу Цзюнь принять тот факт развода или нет. Даже если он уволится, то, по крайней мере, до этого момента успеет многому научиться, и устроиться на работу в другую компанию будет гораздо проще.

Пан Шусян прошёл по остальным линиям, обнаружил несколько мелких недочётов и подсказал бригадирам, как их решить. Подняв голову, он увидел, что Элиза и Джесси, которая отвечала за этот заказ, тоже прибыли. Они чинно подошли к нему и поздоровались, а получив одобрительный жест, начали осматривать цех. Это было требованием Пан Шусяна: сотрудники, отвечающие за заказы, обязаны были понимать процесс производства товара. Это шло им же на пользу, потому что через десять-двадцать лет клиенты станут гораздо пронизательнее и уже не позволят водить себя за нос. Более того, они будут задавать самые разные странные вопросы. Если человек не разбирается в продукте, он не только не сможет ответить на сомнения клиента, но, возможно, даже не поймёт самого вопроса. После XXI века конкуренция станет всё жёстче, и как же люди, закрытые в своём мирке, смогут добывать заказы?

Эти девушки были его «верными соратниками с самого начала», особенно в отделе продаж. Так как им приходилось общаться с клиентами, он требовал от них изучения английского языка. У каждой на столе лежал словарь, и в любой момент они могли посмотреть незнакомое слово. На совещаниях, если кто-то неверно понимал клиента, Пан Шусян безжалостно отчитывал его. А если кто-то проявлял себя хорошо, он соответствующим образом поощрял —

выплачивал премии. Это отлично мотивировало девушек!

Он был уверен, что зарплата Элизы сейчас выше, чем у многих государственных служащих. И она оправдывала эту высокую оплату, постоянно совершенствуясь. Она не только никогда не ошибалась, но всегда делала всё на отлично — о многих вещах Пан Шусян даже не успевал подумать, как она их уже делала.

На самом деле, Пан Шусян чувствовал вину перед Элизой. В прошлой жизни она несколько раз просила у него отпуск, чтобы выйти замуж. Но он каждый раз жестоко отказывал, ссылаясь на слишком большую занятость на работе, что в итоге привело к разрыву отношений Элизы с её парнем, с которым они встречались несколько лет. Тогда Элизе уже было за тридцать, а её парень был старше неё и не мог ждать вечно, поэтому в конце концов они расстались, и он женился на другой. А Элиза так и не вышла замуж... Возможно, это тоже стало одной из причин его печального конца в прошлой жизни? Он ведь совершил слишком много дурных поступков.

На следующий день, когда Пан Шусян снова приехал на завод, первая партия товара только что погрузили в контейнер и увезли. Он прошёл по цеху, развеяв сомнения многих сотрудников. Больше всего вопросов было у Фан Шу Цзюня — этот парень чуть не поставил его в тупик, непонятно, откуда у него могло быть столько вопросов всего за один день работы!

Весь этот день Пан Шусян чувствовал смутное беспокойство, словно что-то должно было случиться, но он никак не мог вспомнить, что именно. Он провёл день в тревоге. На следующий день, как только он прибыл в компанию, Элиза действительно доложила ему о проблеме — первую партию товара с его нового завода задержала таможня!

Как он мог забыть об этом!?

Пан Шусян был полон раскаяния. В прошлой жизни он развивался слишком быстро, что вызывало зависть, а также он не наладил отношения с нужными людьми, из-за чего его грузы несколько раз попадали в неприятные ситуации. В этой жизни он так сосредоточился на качестве товара, что упустил этот момент.

Но теперь сожаления были бесполезны. Сначала он купил подарки и навестил своего бывшего босса, старину Яня. Как и следовало ожидать, тот уже лежал прикованный к постели, а за ним ухаживала его пожилая жена. Хотя Янь Лао был болен, ум он не потерял и понимал, что Пан Шусян без дела не придёт, поэтому сразу спросил о цели визита.

Пан Шусян рассказал ему правду. Янь Лао, лежа в постели, немного тяжело подышал, а затем дал ему телефонный номер:

— Это пустяки. Позвони по этому номеру моему сыну, он всё решит.

Пан Шусян поспешно поблагодарил и забрал номер.

Раньше он был одним из лучших сотрудников Янь Лао и принёс ему много заказов, поэтому тот всегда к нему относился хорошо. Теперь он наставил его, с какими людьми и в каких отделах нужно наладить связи, чтобы в будущем грузы снова не пострадали. Пан Шусян и сам это знал, но сейчас, получив наставления от Янь Лао, он чувствовал себя неловко — он ведь возродился для новой жизни, а всё равно упустил столько аспектов, уступая даже старику!